

УДК 343.35

ББК 66.3

УПРАВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ ЕАЭС: БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ

Г. М. Бровка

gbrovka@bntu.by

кандидат педагогической наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

А. В. Назарчук

a.v.nazarchuk@yandex.by

магистрант

Белорусский национальный технический университет

инспектор ОТОиК №8

Минская региональная таможня

г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассмотрен феномен коррупции, его сущность, причины и последствия. Пристальное внимание уделяется коррупции в таможенных органах, ее характерным чертам. Проведен сравнительный экономический анализ коррупционных фонов в таможенных органах ЕАЭС. Рассмотрены действующие в практиках иностранных государств антикоррупционные инструменты. Определены пути совершенствования противодействия коррупции в таможенных органах ЕАЭС.

Ключевые слова. *Коррупция, коррупционные риски, экономическая безопасность, таможенные органы, антикоррупционные инструменты.*

Введение. В современную эпоху, характеризующуюся интенсификацией процесса глобализации, наряду с такими позитивными явлениями как оптимизация использования ресурсов, расширение ассортимента, повышение качества производимых товаров и услуг, облегчение доступа к новейшим достижениям научно-технического прогресса, все чаще можно наблюдать укрупнение масштаба различного рода противоречий, проявляющихся в зарождении новых комплексных угроз и рисков, связанных с вероятностью наступления системного кризиса, яркими предвестниками которого являются не только распространение транснациональной преступности, деформация общественных институтов, искажение таких ключевых понятий как «государство всеобщего благоденствия» и «социальное государство», но и распространение коррупции.

В последние годы коррупция зачастую воспринимается людьми весьма толерантно. Она ложно представляется структурным элементом государственного устройства, призванным, как писал В. А. Номоконов, выполнять роль «своеобразной смазки ржавых шестеренок государственного механизма (“не подмажешь – не поедешь”)), ведущей лишь к «еще большей коррозии, деформации государственных институтов» [1]; усугублению, усложнению существующих внутренних проблем, одной из которых видится формирование брешей в системе национальной безопасности государства, в частности – в ее экономической составляющей, таких как уменьшение поступлений в бюджетную систему, снижение инвестиционной привлекательности, отток иностранного и отечественного капиталов за рубеж, угнетение справедливой конкуренции.

При этом следует отметить, что существует ряд рынков коррупционных услуг, оказывающих непосредственное влияние на экономическую безопасность любого государства. К таким рынкам можно отнести и государственный рынок таможенных услуг.

Еще в конце XX века Дж. В. Шейвер, 6-й Генеральный секретарь Всемирной таможенной организации, отмечал, что «существует лишь небольшое количество государственных органов, в которых классические предпосылки институциональной коррупции были бы так “удачно” представлены, как в таможенных администрациях» [2, с. 4]. Это обусловлено тем, что, будучи по своей сути естественномонопольной, таможенная деятельность связана с наделением обширными властными полномочиями как старших, так и младших должностных лиц, так или иначе задействованных в реализации таких основных функций таможенных органов, как контроль за правильностью определения страны происхождения товара, таможенной стоимости, товарной классификации; таможенный контроль; взимание таможенных и иных платежей; выдача различных свидетельств, решений и др., которые характеризуются исследователями как коррупционно уязвимые [2, с. 4]. Кроме того, как и иные государственные органы, таможенные органы принимают участие в госзакупках и ведут финансово-хозяйственную деятельность (приобретение, расходование, распределение материально-технических средств), что также можно считать областью высоких коррупционных рисков.

Что касается Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), то проблема коррупции, в том числе коррупции в таможенных органах, в нем обладает высокой степенью актуальности. Указанное положение показательно подтверждается данными проведенных социологических исследований, по результатам которых в соответствии со своими знаниями или предположениями респонденты из Беларуси отмечают умеренный уровень коррупции в таможене, из России и Казахстана – значительный; негативным видится факт отсутствия детализированных данных в отношении Армении и Кыргызстана, что, вероятно, может свидетельствовать об опасениях относительно участия в опросах, которое могло быть воспринято как выражение политической позиции, идущей вразрез с официальным государственным курсом. Также заслуживает внимания и то, что практически три четверти опрошенных считают антикоррупционное законодательство неэффективным и не испытывают доверия к существующим антикоррупционным мерам [3].

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать необходимость изучения существующих в ЕАЭС методик управления коррупционными рисками в таможенных органах, их сильных и слабых сторон, а также потенциальных направлений совершенствования.

Результаты и их обсуждение. В наиболее общем виде, не затрагивающем установленные нормативные определения, коррупцию можно описать как сложное общественно-опасное явление, которое проявляется в разнообразных формах злоупотребления государственными или другими полномочиями для получения выгоды в личных целях либо в интересах третьих лиц [4, с. 123]. При этом анализ приведенного определения, позволяет установить, что в качестве атрибутивного элемента дефиниции выступают понятия типа «власть», «государственные органы», «должностные лица». Это объясняется тем, что каждое определение неявно отсылает к первопричине коррупционных проявлений, заложенных в самой сути общественного устройства, основанном на необходимости выделения группы людей и специальных институтов, осуществляющих функции управления, которые подразумевают наличие особых полномочий, возможность распоряжаться какими-либо ресурсами и право принимать значимые решения. Дальнейшее развитие феномена коррупции, как правило, происходит под воздействием вторичных, или стимулирующих, причин, к которым относят чрезмерное вмешательство государства в экономику, низкий уровень развития гражданского общества, сложность законодательства и т.д.

Основную угрозу коррупция представляет для экономической безопасности государства, оказывая влияние на расширение сектора теневой экономики, рост инфляции, повышение уровня коммерческих и финансовых рисков, а также стимулируя неэффективное использование бюджетных средств. Касательно специфики собственно угроз экономической безопасности, следует отметить, что, даже находясь в неразвитой форме они выступают достаточно интенсивными ингибиторами развития государства, угнетающими функционирование каждой из его основополагающих систем, а, достигнув своего зенита, могут стать причиной абсолютной неэффективности экономики, глубокой бедности населения, критической деформации или падения политического строя.

Особую опасность для экономической безопасности государства представляет коррупция в таможенных органах. Очевидно, что феномен коррупции в таможенных органах не является принципиально новым и существовал еще в древние времена. Так, Д. Видоусон, ссылаясь в своих исследованиях на работы Х. Асакуры, утверждает, что в Древнем Риме, где был создан первый тариф, таможенные служащие имели обязанности по контролю уплаты таможенных пошлин в должном размере и пресечению контрабанды. При этом «было бы разумно предположить, что некоторые чиновники взяли за правило требовать, чтобы торговцы отдавали Цезарю то, что принадлежит Цезарю, плюс немного больше, чтобы набить свои карманы» [5, с. 11].

Анализируя приведенные положения, можно отметить, что коррупция в таможенных органах зародилась в виде взяточничества, однако в корне неверно считать его единственной формой коррупции в таможенных органах. Материалы СМИ позволяют констатировать существование коррупции в таможенных органах также в виде «откатов» при осуществлении госзакупок, растраты, клиентелизма (протекционизма).

Что касается аналитического исследования коррупции, в целом, данный вопрос не отличается детальной проработкой: авторы либо уделяют внимание исключительно выходным статистическим показателям, обобщают динамику и основные тенденции развития коррупции, не ставя своей главной целью обращение к методологическим аспектам оценки явления (например, [6; 7]), либо раскрывают отдельные аналитические методологии, в том числе – авторские (например, [8; 9]).

Вероятно, такая фрагментарность обусловлена комплексностью восприятия явления коррупции, которую как объект эмпирического исследования можно отнести к классу сложных систем, или объект-систем, постоянно переходящих из одного состояния в другое и усложняющихся с ростом числа элементов [9, с. 24], что выливается в:

- многоаспектность коррупции как объекта исследования;
- трудность учета всего спектра факторов, влияющих на коррупцию, которые, более того, различны по силе и направлению;
- вариативность, неопределенность прямых последствий коррупции, а также наличие воздействий косвенного характера, практически не поддающихся анализу.

Кроме этого, на практике фактически необобщенные данные по коррупции зачастую носят закрытый характер, что также затрудняет проведение эмпирического исследования и выработку стабильных способов оценки коррупционного состояния как государств в целом, так и отдельных сфер общественной жизни.

Принимая во внимание выше обозначенные проблемы, при анализе коррупционных фонов целесообразно руководствоваться методикой, разработанной авторами и схематично приведенной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Авторская методика анализа коррупционных фонов
Источник – собственная разработка авторов.

Исходя из схемы очевидно, что основными направлениями исследования являются изучение масштабов коррупции, ее причин и последствий, при этом аналитическим «ядром» выступают именно масштабы коррупции, поскольку на основе этого показателя рассматриваются два других направления.

Каждое из направлений анализа подразумевает использование особого инструментария, в который включаются различные аналитические методики и приемы, выборки показателей, индикаторов и т.д. Качественный состав аналитических направлений авторской методики для таможенной сферы приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Качественный состав аналитических направлений авторской методики для таможенной сферы

Аналитическое направление	Инструментарий	Содержание
Анализ масштабов	Анализ данных специализированных рейтингов	Для проведения общего анализа и выявления преобладающих тенденций используются данные Индекса восприятия коррупции Transparency International.
	Зеркальная статистика	Сопоставляется информация об объемах импорта ряда стран ЕАЭС и информация об объемах экспорта их основных партнеров во внешней торговле.
	Анализ количества возбужденных уголовных дел, осужденных лиц и пр.	Анализируются доступные показатели, характеризующие масштаб коррупционной преступности; изучаются показатели, определяющие уровень коррупции в таможенных органах. Рассчитывается общий вероятностный уровень коррумпированности должностных лиц таможенных органов: $\omega = N' / N (1),$ где ω – общий вероятностный уровень коррумпированности должностных лиц таможенных органов, %; N' – количество осужденных должностных лиц таможенных органов; N – штатная численность таможенных органов.

Окончание таблицы 1

Аналитическое направление	Инструментарий	Содержание
Причинный анализ и анализ последствий	Построение корреляционных моделей	Определяется наличие связи и ее интенсивности между коррупцией и причинными показателями / показателями последствий

Источник: собственная разработка авторов.

Следуя последовательности аналитических направлений, для обозрения общегосударственной ситуации касательно масштабов коррупции целесообразно обратиться к данным рейтинга Transparency International (принцип действия: каждому государству присваивается рейтинг от 0 (высокая коррумпированность) до 100 (отсутствие коррупции), в соответствии с которыми ни одно из государств за 2015–2018 гг. при относительной стабильности количества баллов и постепенном ослаблении позиций лидеров (Дания – -3 балла в 2018 г. по сравнению с 2015 г., Новая Зеландия – -4 балла в 2018 г. по сравнению с 2015 г.) не продемонстрировало значительного рывка по позициям: страны либо незначительно продвинулись вперед (Казахстан +1 позиция в 2018 г. к 2015 г.), либо не достигли уровня 2015 г. при общей слабопрогрессивной тенденции (Армения – 105-е место из 180 в 2018 г. по сравнению с 95-м местом из 167 в 2015 г., Кыргызстан – 132-е место из 180 в 2018 г. по сравнению с 123-м местом из 167 в 2015 г.) или при общей слаборегрессивной тенденции (Россия – 138-е место из 180 в 2018 г. по сравнению с 119-м местом из 167 в 2015 г.) (рисунок 2).

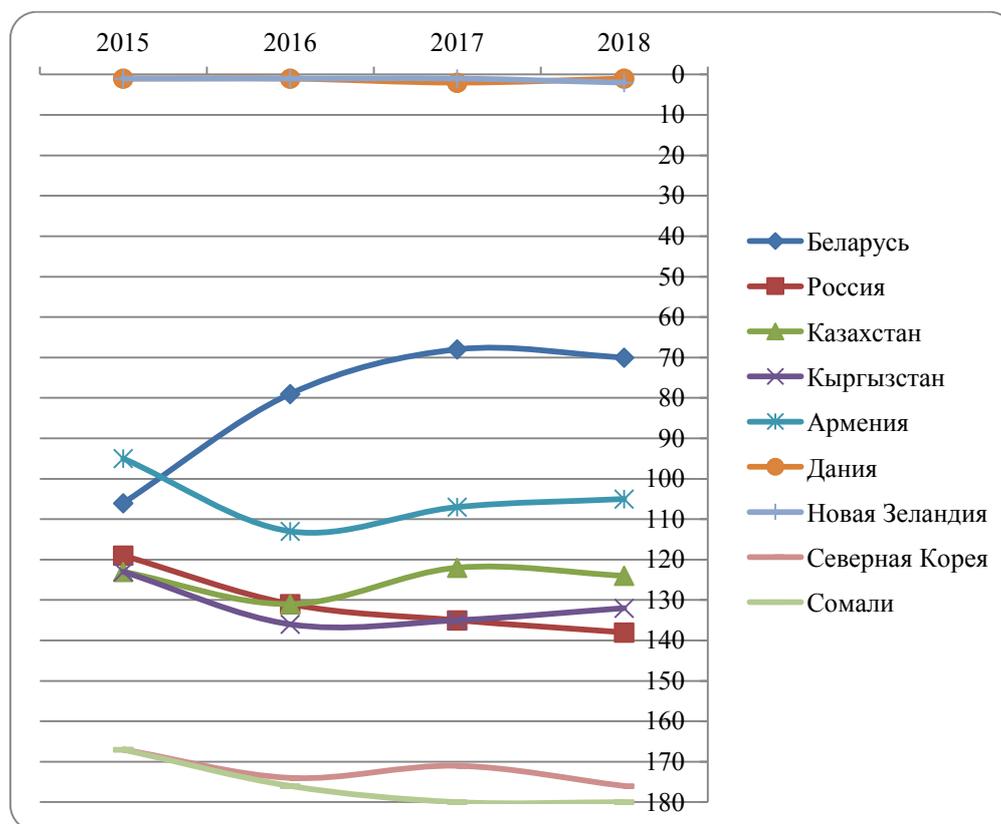

Рисунок 2 – Место государств-членов ЕАЭС в Индексе в сравнении с лучшими и худшими показателями в 2015–2018 гг.

Источник: собственная разработка авторов на основе [10–13].

Также заслуживает внимания и обращение к среднемировому уровню коррумпированности, который на протяжении 2015–2018 гг. составлял 43 балла. Показательным в данном случае является то, что за 2015–2018 гг. этот порог перешагнула лишь Беларусь в 2017–2018 гг. Следовательно, существуют объективные основания считать ее наименее коррумпированной среди всех государств-членов ЕАЭС.

Возвращаясь непосредственно к таможенной сфере, следует отметить, что на протяжении 2015–2018 гг. доля осужденных за преступления коррупционной направленности должностных лиц таможенных органов в общем числе осужденных за преступления коррупционной направленности составляет:

- для Республики Беларусь – 2 – 3%;
- для Российской Федерации – 0,3 – 0,6%;
- для Республики Казахстан – 5 – 8%;
- для Республики Армения – 1 – 3%;

что, в целом, выливается в относительно невысокий общий вероятностный уровень коррумпированности должностных лиц таможенных органов:

- для Республики Беларусь – 0,3 – 0,6%;
- для Российской Федерации – 0,1%;
- для Республики Казахстан – 1,5 – 2,4%;
- для Республики Армения – 0,9 – 3,9%.

При этом данные для Кыргызской Республики отсутствуют, однако использование метода зеркальной статистики (сравнение с данными Китайской Народной Республики) позволяет установить наличие значительного расхождения между стоимостными объемами импорта и экспорта, которое достигает наибольшего уровня в 2016 г. и составляет порядка 70-75%, что, соответственно, дает основания полагать о наличии значительных масштабов коррупции в таможенных органах.

Качественно коррупция в таможенных органах ЕАЭС в большинстве своем принимает форму взятничества. Одной из ее основных причин, поддающихся количественному описанию, а, следовательно, и анализу является низкая заработная плата (например, для Республики Беларусь коэффициент корреляции между уровнем заработной платы и уровнем коррупции на исследуемый период составляет -0,84 (сильная корреляция), что говорит об обратной зависимости между данными показателями). Главное последствие коррупции в таможенных органах ЕАЭС, доступное для аналитического исследования, – недопоступление средств в бюджет (например, для Кыргызской Республики коэффициент корреляции между уровнем коррупции и объемом поступивших в бюджет таможенных платежей на исследуемый период составляет -0,98 (очень сильная корреляция), что говорит об обратной зависимости между данными показателями), вторичны – рост инфляции, снижение объема притока прямых иностранных инвестиций.

Выводы. Таким образом, очевидно, что коррупция в таможенных органах представляет собой угрозу национальной безопасности государств-членов ЕАЭС и должна быть сведена к достижимому минимуму.

Наименее коррумпированным государством в ЕАЭС является Беларусь, в которой уровень коррупции к 2018 г. опустился за черту среднемирового, чего на протяжении 2015 – 2018 гг. не наблюдалось ни в одном из государств-членов ЕАЭС; наиболее коррумпированы Россия и Казахстан; относительно высокий уровень коррупции в целом по региону объясняется хрупкостью основных демократических институтов, все еще находящихся в стадии формирования и не функционирующих в полную силу.

Среди таможенных органов наиболее коррумпирована Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики и, вероятно; наиболее низки показатели коррумпированности для таможенных органов Беларуси и России. Одной из

основных причин коррупции в таможенных органах является низкий уровень заработной платы должностных лиц; между масштабами коррупции и средней заработной платой в ведомстве наблюдается сильная обратная корреляция.

Наиболее существенным последствием коррупции в таможенных органах для ЕАЭС является недопоступление таможенных платежей в бюджет, которое возрастает с укрупнением ее масштабов.

Основным направлением стабилизации коррупционного фона видится повышение эффективности системы управления коррупционными рисками через:

– комплексную автоматизацию (в соответствии с требованиями Арушской декларации) и использование информационных технологий (например, блокчейн-технологий на примере южнокорейского Логистического сервиса экспортного оформления [14], который позволяет повысить прозрачность проводимых операций и перекрывает возможности для мошенничества, укрепляя степень подотчетности и расширяя контрольные возможности, что связано с тем, что вся информация сохраняется в блоках, которые не могут быть изменены или удалены);

– наращивание сотрудничества таможенных органов с иными государственными органами и бизнес-сообществом (например, путем выработки антикоррупционных пактов и деклараций, подписания меморандумов о взаимопонимании и т.п.);

– совершенствование антикоррупционного правового регулирования (например, введение конфискации “in rem”, смысл которой заключается в том, что по заявлению прокурора суд принимает решение о конфискации в доход государства денег и иного имущества, которые не являются предметом преступления, но обнаружены у подозреваемого или обвиняемого, если имеются достаточные данные полагать, что эти средства и имущество получены данными лицами без законных оснований; обязанность по доказыванию законности происхождения имущества ложится на собственника этого имущества).

Список использованных источников

1. Номоконов, В. А. О стратегии борьбы с коррупцией в России / В. А. Номоконов // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 8-10 сентября 1999 г. / Ин-т государства и права РАН ; под ред. В. В. Лунеева. – М., 2001. – С. 166.
2. McLinden, G. Corruption in Customs / G. McLinden, A. Z. Durrani // World Customs Journal. – 2013. – Volume 7, Number 2. – P. 3–9.
3. 2018. Исследование коррупции в регионе Европы, Кавказа и Азии [Электронный ресурс] // Miller & Chevalier. – Режим доступа: <https://www.millerchevalier.com/sites/default/files/resources/2018-ECA-Corruption-Survey-Full-Report-Russian.pdf>. – Дата доступа: 20.08.2019.
4. Сіманоўскі, С. І. Сацыяльна-прававыя аспекты карупцыі / С. І. Сіманоўскі // Конституцыйна-прававыя асновы протыводействія карупцыі як важнейшае ўмова забеспячэння ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага раўнаважжа : зборнік матэрыялаў круглага стала, Мінск, 4 марта 2017 г. / БГУ, Юрыдычны фак., Каф. канстытуцыйнага права ; рэдкал.: Г. А. Васілевіч [і др.]. – Мінск : БГУ, 2017. – С. 123–130.
5. Widdowson, D. Bordering on corruption: an analysis of corrupt Customs practices that impact the trading community / D. Widdowson // World Customs Journal. – 2013. – Volume 7. – Number 2. – P. 11–21.
6. Ляхоўскі, У. Міжнароднае супрацоўніцтва ў барацьбе з карупцыяй у мытных органах / У. Ляхоўскі // Актуальныя пытанні мытнай справы : навуковыя працы кафедры мытнай справы / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Факультэт міжнародных адносін, Кафедра мытнай справы. — Мінск, 2012. – Вып. 2. – С. 201–223.
7. Кривошеева, А. Борьба с коррупцией в таможенных органах Республики Беларусь / А. Кривошеева // Таможенное дело и ВЭД : сборник докладов участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности» / ФМО БГУ ; гл. ред.

В. В. Ляховский. – Минск : БГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 19–28.

8. Моисеева И. А. Индекс восприятия коррупции как показатель степени коррумпированности в отдельно взятой стране и мире / И. А. Моисеева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 89–100.

9. Поляков, С. В. Прогнозирование изменения показателя Индекса восприятия коррупции в России / С. В. Поляков // Ученые записки. – 2017. – № 1. – С. 24–28.

10. INDEX 2018 [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2018>. – Date of access: 09.04.2019.

11. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2014: RESULTS [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2014/results>. – Date of access: 09.04.2019.

12. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2015 [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2015>. – Date of access: 09.04.2019.

13. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2016 [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016. – Date of access: 09.04.2019.

14. Kang, T. Korea pilots blockchain technology as it prepares for the future / T. Kang // WCONews. – 2019. – № 88. – P. 32 – 35.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2019 года

CORRUPTION RISKMANAGEMENT IN THECUSTOMS BODIES OF THE EAEU

G. M. Brovka

gbrovka@bntu.by

PhD in Pedagogics, Associate Professor
Belarusian National Technical University
Minsk, Belarus

A. V. Nazarchuk

a.v.nazarchuk@yandex.by

Master Student
Belarusian National Technical University
Inspector of Customs Operations and Control Department №8
Minsk Regional Customs
Minsk, Belarus

The article deals with the phenomenon of corruption, its essence, causes and consequences. Attention is paid to corruption in Customs bodies and its features. The comparative economic analysis of corruption backgrounds in the Customs bodies of the EAEU is carried out. Foreign anticorruption instruments are reported. The ways of enhancing corruption counteraction in Customs bodies are defined.

Keywords: *corruption, corruption risks, economic security, Customs bodies, anticorruption instruments.*

References

1. Nomokonov, V. A. O strategii borby s korrupciej v Rossii / V. A. Nomokonov // Korrupciya: politicheskie, ekonomicheskie, organizacionnye i

pravovye problemy : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoj konferencii, Moskva, 8-10 sentyabrya 1999 g. / In-t gosudar

- stva i prava RAN ; pod red. V. V. Luneeva. – M., 2001. – S. 166.
2. McLinden, G. Corruption in Customs / G. McLinden, A. Z. Durrani // *World Customs Journal*. – 2013. – Volume 7, Number 2. – P. 3–9.
3. 2018. Issledovanie korrupcii v re-gione Evropy, Kavkaza i Azii [Elektron-nyj resurs] // Miller & Chevalier. – Rezhim dostupa: <https://www.millerchevalier.com/sites/default/files/resources/2018-ECA-Corruption-Survey-Full-Report-Russian.pdf>. – Data dostupa: 20.08.2019.
4. Simanoŭski, S. I. Sacyalna-pravavyya aspekty karupcyi / S. I. Simanoŭski // *Konstitucionno-pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii kak vazhnejshee uslo-vie obespecheniya ustojchivogo socialno-ekonomicheskogo ravno-vesiya : sbornik ma-terialov kruglogo stola, Minsk, 4 marta 2017 g. / BGU, Yuridicheskij fak., Kaf. konstitucionnogo prava ; redkol.: G. A. Vasilevich [i dr.]. – Minsk : BGU, 2017. – S. 123–130.*
5. Widdowson, D. Bordering on corruption: an analysis of corrupt Sustoms practices that impact the trading community / D. Widdowson // *World Customs Journal*. – 2013. – Volume 7. – Number 2. – P. 11–21.
6. Lyahoŭski, U. Mizhnarodnae supraco-ŷnic-tva ŷ baracbe z karupcyaj u mytnyh organah / U. Lyahoŭski // *Aktualnyya py-tanni mytnaj spravy : navukovyya pracy kafedry mytnaj spravy / Belaruskij dzyarzhajny ŷniversitet, Fakultet mizhnarodnyh adnosin, Kafedra mytnaj spravy. — Minsk, 2012. – Vyp. 2. – S. 201–223.*
7. Krivosheeva, A. Borba s korrupciej v tamozhennyh organah Respubliki Bela-rus / A. Krivosheeva // *Tamozhennoe delo i VED : sbornik dokladov uchastnikov SNIL «Teoriya i praktika tamozhennogo dela i vneshneekonomicheskoy deyatelnosti» / FMO BGU ; gl. red. V. V. Lyahovskij. – Minsk : BGU, 2013. – Vyp. 1. – S. 19–28.*
8. Moiseeva I. A. Indeks vospriyatiya korrupcii kak pokazatel stepeni kor-rumpirovannosti v otdelno vzyatoj strane i mire / I. A. Moiseeva // *Aktualnye problemy ekonomiki i prava. – 2018. – T. 12. – № 1. – S. 89–100.*
9. Polyakov, S. V. Prognozirovanie izmeneniya pokazatelya Indeksa vospriyatiya korrupcii v Rossii / S. V. Polyakov // *Uche-nye zapiski. – 2017. – № 1. – S. 24–28.*
10. INDEX 2018 [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2018>. – Date of access: 09.04.2019.
11. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2014: RESULTS [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2014/results>. – Date of access: 09.04.2019.
12. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2015 [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/cpi2015>. – Date of access: 09.04.2019.
13. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2016 [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016. – Date of access: 09.04.2019.
14. Kang, T. Korea pilots blockchain technology as it prepares for the future / T. Kang // *WCO News. – 2019. – № 88. – P. 32 – 35.*